

Мин Сиюэ ещё даже не вошёл в главный зал секты, а уже услышал голос отца. Немного помедлив, он всё же продолжил путь.

— Отец, откуда вы знаете, что я кого-то привёз? Он просто гость.

Этот старый лис опять наверняка приставил к нему людей. Что бы Мин Сиюэ ни делал, отец узнавал обо всём до последней мелочи.

За центральным столом в главном зале сидел мужчина в золотом. Его улыбка была ярче цветущего персика и невероятно притягивала взгляд. Это был глава секты Хэхуань Люй Чанцзэ.

А заодно — совершенно несерьёзный родной отец Мин Сиюэ.

Люй Чанцзэ посмотрел на сына с полуулыбкой. Вспомнив донесения, которые ему уже успели передать, он не удержался от поддразнивания.

— Раньше ты всё говорил, что твоя возлюбленная — прекрасная девушка. Почему же сегодня привёл домой мужчину? Я ещё ни разу не видел, чтобы ты так заботился о ком-то.

Когда Мин Сиюэ впервые рассказал, что ему нравится девушка, он тревожился о будущем и даже попросил Люй Чанцзэ погадать, есть ли у них шанс на счастливый союз.

Люй Чанцзэ посмотрел на нить их брачной судьбы — та была завязана мёртвым узлом. При этом другая сторона совершенно очевидно была взрослым мужчиной и не имела ни малейшего отношения к той прекрасной фее, которую описывал Мин Сиюэ.

Вот, оказывается, какие у его драгоценного сына предпочтения.

Люй Чанцзэ всё понял, но разоблачать не стал. Из всей правды сказал лишь половину — что судьба их действительно связывает. Мин Сиюэ тогда покраснел до ушей.

После этого он принялся ухаживать за возлюбленной ещё увереннее.

Чтобы помочь сыну успешно добиться жены, Люй Чанцзэ даже передал ему все маленькие хитрости, которыми сам пользовался в молодости.

Когда Мин Сиюэ повёз Чу Синлани за лечением в Долину Царя Лекарств, Люй Чанцзэ давно получил известия и распорядился внимательно следить за происходящим между ними.

Мин Сиюэ вырос среди всеобщего обожания. Надменный с детства, он никогда не стал бы

просить кого-то ради совершенно постороннего человека. Скорее уж выглядел так, будто проглотил любовное зелье и окончательно потерял голову.

Это действительно всего лишь обычный гость?

— Я не люблю мужчин. Просто не могу смириться, вот и всё, — Мин Сиюэ и сам пока не считал себя склонным к мужской любви. Все его прежние слова были больше бравадой. Долго ломая голову, он наконец придумал компромиссное объяснение. — Если уж обязательно нужно определить отношения — можно считать его братом. Да, мы хорошие братья.

Проклятье, совсем недавно они вообще-то были соперниками в любви.

Не говорить же отцу: «Это мой прежний соперник, я боялся, что он умрёт снаружи, поэтому насильно привёз его в секту лечиться»?

Звучало так, будто у самого Мин Сиюэ серьёзные проблемы с головой. Если такое разойдётся по миру, слухи тут же превратят его в извращенца, который устроил своему сопернику принудительную любовь.

— А-а. Не любишь? Тогда зачем пришёл ко мне? Похвастаться, что завёл хорошего брата? — Люй Чанцзэ отложил рецепт пилюли и внимательно осмотрел Мин Сиюэ, словно видел собственного сына впервые. — С детства у тебя твёрже всего только язык.

То что-то нравилось ему до невозможности, то что-то было невероятно важно — а признаться прямо всё равно не мог. Вместо этого молча строил обходные планы и совершал кучу запутанных поступков.

Хотя оба его родителя были людьми прямыми и откровенными, сын вырос полной противоположностью.

Люй Чанцзэ ни за что не поверил бы, что Мин Сиюэ просто привёз «хорошего брата» через полмира, чтобы тот долго жил у них и лечился. Во рту сына не было ни одного честного слова.

Мин Сиюэ не хотел дальше обсуждать эту неловкую тему и сразу перешёл к цели своего визита.

— Отец, мне нужен жетон секты Тяньянь.

Именно за этим он пришёл к Люй Чанцзэ. Когда услышал о планах Чу Синланя, сразу подумал об этой вещи.

За столько лет Люй Чанцзэ впервые слышал, чтобы сын сам попросил этот жетон.

Логика Мин Сиюэ показалась ему настолько странной, что он едва не рассмеялся. Мужчина слушал полное дыр оправдание и многозначительно уточнил:

— Просишь для своего хорошего брата жетон Тяньяня, предназначенный для дао-партнёров? И вы после этого просто хорошие братья? Хорошие братья, которые вместе ночуют, что ли?

Если это обычная братская дружба, он готов собственную голову пинать как мяч.

Нынешние молодые культиваторы совершенно не умеют говорить прямо. Очевидно же, что нравится человек до безумия, а они обязательно будут ходить вокруг да около.

Когда Мин Сиюэ уйдёт, Люй Чанцзэ непременно пошлёт сообщение своей дао-партнёрше, находившейся в закрытом уединении в секте Тяньянь, и расскажет, что тут вытворяет их сын.

— Странствующему культиватору трудно развиваться. К тому же он не раз мне помогал. Я всего лишь хочу вернуть долг.

— И только.

Мин Сиюэ стоял насмерть на версии, что просто отплачивает за добро, а вовсе не потерял голову из-за того, насколько прекрасно Чу Синлань выглядел в женском наряде.

Не мешайте. У него свой ритм воздаяния за добро.

— Хочешь, чтобы он поступил учеником в Тяньянь, а потом пользоваться близостью и первым любоваться луной? Ты ведь и сам можешь свободно входить туда и выходить. Эти мелкие мысли от меня не спрячешь.

Люй Чанцзэ терпеливо подталкивал сына.

— Зачем делать такой огромный круг? Занялись бы парной культивацией — и всё. Многие культиваторы ведь охотно выбирают партнёров из Хэхуань именно ради наших техник, позволяющих поднимать уровень чуть ли не по тысяче ли за день. Да и тебе самому давно нужен дао-партнёр, разве нет?

Он столько сил потратил, переживая за Мин Сиюэ, а этот мальчишка упорно ничего не принимал и шёл своим путём.

Мин Сиюэ возмутился:

— Отец, вы клевете на мою личность. Мне должны нравиться девушки. Мужчины мне не

нравятся.

Он вспомнил холодную фею Нинсян, которая стояла у моря и чуть улыбалась звёздам. В тот момент она казалась красивее самого звёздного океана.

От этой картины уши Мин Сиюэ слегка покраснели.

Вот доказательство! У него точно нет тяги к мужчинам!

— Так кто вы в конце концов друг другу? — Люй Чанцзэ слушал уже долго и сам начал путаться. — Говори правду. У отца нет времени на твою бессмыслицу. Не скажешь честно — жетона не получишь.

Мин Сиюэ ответил предельно коротко:

— Соперники в любви.

Это действительно была правда. Просто его возлюбленная и его соперник случайно оказались одним и тем же человеком.

Люй Чанцзэ посмотрел на сына с настоящим ужасом, не в силах поверить, как тот умудряется метаться между абсолютной гетеросексуальностью и противоположностью.

Страшное дело. Мин Сиюэ сначала влюбился в женщину, а потом ещё и в её дао-партнёра?

Позор семьи!

В их доме всегда придерживались приличной морали. Ничего настолько абсурдного ещё не случалось.

Если однажды всё это всплывёт, Мин Сиюэ повесят на позорном столбе мира культивации и будут проклипать сотни лет.

«Мин Сиюэ сначала возжелал чужую жену, а потом ещё и её мужа».

У любого от такого давление в голове взорвётся.

Чем дольше Люй Чанцзэ смотрел на сына, тем сильнее тот раздражал его. Наконец он достал жетон секты Тяньянь и сунул Мин Сиюэ, лишь бы тот поскорее исчез.

— Вот жетон. Бери его, бери своего дао-партнёра и отправляйтесь искать твою мать. И если в будущем станете творить такое позорище на людях, не забывайте представляться учениками другой секты.

Ему всё-таки ещё была дорога собственная репутация.

Получив желаемое, Мин Сиюэ безжалостно развернулся и ушёл. Картина отцовской любви и сыновней почтительности получилась настолько прекрасной, что оставалось лишь смеяться.

Глава Люй покачал головой.

— Вот ведь. Как жена появилась — так отца сразу забыл.

Когда Мин Сиюэ нашёл Чу Синланя, тот стоял на площади секты Хэхуань и с задумчивым видом разглядывал золотую статую нынешнего главы секты Люй Чанцзэ.

Поза у статуи была невероятно вычурной, выражение лица — до крайности гордое. Каждый, кто впервые приезжал в Хэхуань, неизбежно обращал на неё внимание.

Если бы лицо не было настолько красивым, статуя считалась бы загрязнением искусства и настоящей психологической атакой на чувство прекрасного.

Чу Синлань долго рассматривал её и наконец задержал взгляд на чертах, немного похожих на Мин Сиюэ.

— Что за вызывающий павлин. Почему он так похож на Мин Сиюэ? Оба одинаково любят выпендриваться.

<http://bllate.org/book/20989/2161501>